

Ши И обвиняюще указал на двух здоровенных мужчин, которые только что встали, крича:

- Эти два ублюдка ласкали меня и трогали мою грудь. Это совершенно отвратительно.

Выражение лица Пэй Сина внезапно стало холодным, и он впился взглядом в двух мужчин. Не колеблясь, он двинулся вперед и покалечил их обоих. Он прижал одного из них к земле, затем наступил ему на руку и начал медленно пытаться.

Воздух наполнился воплями агонии, повергшими зрителей в шок.

Лу Чао вмешался, призывая Пэй Сина успокоиться:

- Эй, брат Пэй, успокойся. Убийство кого-либо не принесет нам никакой пользы; в конечном итоге нам могут предъявить обвинение.

Пэй Син оттолкнул его, и его взгляд остался холодным, лишенным всякой теплоты. Казалось, он воспринимал этих двух мужчин скорее как мерзких зверей, чем как людей.

- Мы люди господина Фана из города, лучше не создавать проблем, - попытался запугать их человек, которого удерживал Чжоу Янь, когда они поняли, что им не выиграть бой.

Лу Чао усмехнулся и покачал головой. Он спросил:

- Кто эта семья Фан? Я никогда о них не слышал, но я хорошо знаком с семьей Лу из Чжунчжоу. К сожалению, Лу Фэнжунь - мой дедушка.

Его слова ошеломили мужчину. Лу Фэнжунь был известен во времена династии Даю, и его слава распространилась за пределы империи. Он служил императорским учителем и премьер-министром в течение трех династий, а затем ушел в отставку, чтобы основать выдающуюся семью Лу и стать первым императорским торговцем в Даю.

Мужчина понял, что сегодня они не добьются своей цели. Однако возвращение с пустыми руками вызвало бы критику, поэтому они решили оставить пленников постарше, а младших забрать с собой.

Лу Чао посмотрел на Пэй Сина, ожидая его решения.

Взгляд Пэй Сина был прикован к человеку в его объятиях, сосредоточенный на едва заметном очертании знака лотоса между бровями Ши И. На мгновение ему показалось, что в его голове вспыхнул фейерверк, а по телу и костям пробежали мурашки.

Пэй Син был глубоко потрясен тем, что Ши И стал шуанжером, и на мгновение потерял дар речи.

На лице человека господина Фана появилось удивленное выражение, предполагающее, что они согласились на условия. Однако в следующее мгновение Ши И разразился яростной тирадой.

.
- Вы, должно быть, не в своем уме! Вы кучка извращенцев, занимающихся отвратительной покупкой и продажей людей. Я пойду в правительственный офис и пожалуюсь на вас.

Люди вокруг них ответили насмешливым смехом и презрительными взглядами.

Мужчина вовсе не воспринял Ши И всерьез; он просто перевел взгляд обратно на Пэй Сина, ожидая его ответа.

- Нет, ни в коем случае, - возмущенно взревел Ши И, схватившись за лацканы одежды Пэй Сина. Он бушевал: - Пэй Син! Если ты отдашь им моего брата, я не отдам себя тебе.

Пэй Син выгнул бровь.

- Ладно. Моя... жена с этим не согласна.

У мужчины был такой вид, словно он съел что-то горькое. Лу Чао ошарашенно хмыкнул, наблюдая за интригующим обменом мнениями между Пэй Сином и Ши И.

Пэй Син повернулся к тетушке Хэ и спросил:

- Сколько вы просите за этих двоих?

Тетушка Хэ на мгновение задумалась и ответила:

- Ну, мы не продадим его дешево, по крайней мере, за сто таэлей.

Пэй Син сделал предложение, заявив:

- Я дам тебе двести таэлей и возьму их обоих, старшего и младшего.

Тетушка Хэ была в восторге, думая, что господин Фан предложил их семье всего лишь сто таэлей, и теперь она получила дополнительные сто таэлей, просто заговорив.

Выражение лица мужчины изменилось, и он хотел что-то сделать, но Чжоу Янь удержал его. Несмотря на то, что они обладали навыками боевых искусств, они не могли сравниться с Пэй Сином, Чжоу Янем и другими. Привлечение их могло привести только к их собственной гибели.

Услышав, что Пэй Син намеревается купить их, мужчина начал сопротивляться.

- Что вы имеете в виду? Я не буду продавать их.

Пэй Син прищелкнул языком и заметил:

- Если ты не хочешь, то так тому и быть. Ты можешь стать наложницей господина Фана.

Это побудило тетушку Хэ вмешаться, заявив:

- Он здесь не хозяин. Их дом зарегистрирован на моего человека, так что я владелец.

Мужчина, захваченный Чжоу Янем, использовал любую возможность, чтобы обратиться к тетушке Хэ с предложением:

- Мы купим их. Мы дадим вам сто таэлей, и вы сможете продать их нам.

Услышав это, их слуги, казалось, были готовы действовать.

Ши И, охваченный страхом, вцепился в Пэй Сина, настойчиво умоляя:

- Продай! Продай! Быстро достань деньги! Купи меня!

Понимающая улыбка появилась на губах Пэй Сина.

Сун Нин, однако, высказал свои сомнения:

- Брат Пэй, должны быть другие способы спасти их, а не покупать и продавать людей. Это...

Чжоу Янь вмешался:

- Сяо Нин, неужели ты не понимаешь, кто такой Пэй Син? Даже если он выкупит их, разве он

плохо будет с ними обращаться?

- Конечно, нет, - Сун Нин взглянул на ребенка у себя на руках, а затем на шуанжера, которого успокаивал Пэй Син. - Я просто не понимаю, почему брат Пэй хочет их купить.

Лу Чао, все еще обмахиваясь веером, прищурился и спросил:

- Почему? Могущественный Старший брат Пэй вернется домой в теплую постель, в то время как младший будет растить его ребенка. Увы, брат Нин, брат Чжоу, вы все еще так наивны.

Сун Нин, казалось, не поверил словам Лу Чао.

Лу Чао повысил голос и спросил Пэй Сина:

- Брат Пэй, почему ты так настойчиво хочешь их купить?

Пэй Син тихо усмехнулся и объяснил:

- Я буду растить младшего как своего ребенка, но что касается старшего... у него много применений.

Затем он наклонился к уху Ши И и прошептал:

- Позволь мне немного поразвлечься с тобой.

Хотя его голос был тихим, оба мастера боевых искусств слышали и не пропустили ни слова.

Чжоу Янь был ошеломлен, у него чуть челюсть не отвисла от удивления.

Ши И бросил на него сердитый взгляд, его уши покраснели, и он ответил:

- Ты, собакоголовый негодяй!

<http://bllate.org/book/14280/1264957>